

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗМА

Кто сейчас только не нападает на социализм! Буржуазные идеологи, уже не один век добивающие последний гвоздь в гроб социализма, социалисты, ратующие за социализм, но которые одновременно выхолащивают и подрывают его главные нервные точки: одни подают социализм без марксизма, другие – марксизм без социализма, заменяя его или «третьим путем», или «народным капитализмом». И даже теоретики марксистского толка призывают к созданию новой, совсем новой теории социализма, выплескивая саму суть марксизма.

А сколько толкователей тех или иных положений социализма, окрашивающих его в разные цвета! В результате – раскол и брожение в коммунистическом, рабочем и левом движении. Этим хорошо пользуется буржуазия. Она весьма активно и порой успешно собирает под свои знамена не только верных ей классовых соратников, но и угнетенных ею, пользуясь идейным разбродом последних.

Однако, социализм возвращается!

От возрастающего интереса к «Капиталу» Маркса до грандиозных успехов народного Китая, от пламенеющей Латинской Америки до борьбы против фашизма за социалистические идеи в Донбассе. Мировые кризисы и постоянные депрессии, войны и злодеяния фашистов срывают маски из истинных могильщиков человечества – мировых олигархов и люди все больше осознают свой единственный выход – социализм.

Борьба за социализм требует консолидации рабочего и коммунистического движения. В условиях надвигающихся революционных бурь задача коммунистов и левых состоит не только в том, чтобы подвести общий знаменатель под существующие разногласия между ними, но и развивать теорию марксизма с учетом современных условий, теорию, способную не

только объяснять мир, но и стать практическим руководством к его революционным преобразованиям, практическим действиям, основой выработки тактики и стратегии пролетарских партий.

Принципы социализма

Нижеизложенные принципы социализма направлены на решение этой важнейшей задачи

I. Социализм как первая фаза коммунистической общественно-экономической формации представляет общество, в котором впервые за всю историю человеческой цивилизации ликвидирована эксплуатация человека человеком, где производители сознательно регулируют свою деятельность в собственных интересах и люди сами творят свою историю, действительную историю в отличие от предистории человечества, где эксплуататорские общества всегда жили по законам животного мира истребления и выживания.

II. Переход от капитализма к социализму вполне закономерный и объективно обусловлен уже потому, что в недрах капитализма зарождаются новые элементы будущего строя, которые вступают в противоречие со старыми отношениями и подрывают их. Социализм разрешает эти противоречия и дает простор развитию новым отношениям, которые образуют его основы.

Назовем главные из этих элементов.

- Основное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, его обострение порождает тенденцию к концентрации, централизации, одним словом, к интеграции буржуазной собственности на средства производства. Социализм разрешает это противоречие путем превращения интегрированной буржуазной собственности в общественную собственность как экономическую основу всей коммунистической формации.
- Капитализм развивает и планомерность как сознательное регулирование производства. Однако, в ограниченных рамках интегрированной буржуазной собственности на уровне прогнозов и рекомендаций. В условиях господства

общественной собственности планомерность охватывает все общество и становится реальным механизмом повседневной практики

- В современном капитализме происходят существенные сдвиги в структуре рабочей силы работника и на этой основе возрастает доля его интеллектуальных способностей и духовных потребностей, их возвышение в соответствии с набирающим силу законом возвышения способностей и потребностей. Кроме того, из-за частой перемены труда в условиях безработицы капитализм вынуждает работника к *разностороннему* его развитию, что также требует его духовного развития. Однако эта прогрессивная тенденция к духовному развитию человека выступает здесь в весьма извращенных формах его деградации. И это вполне закономерно. Ведь главная миссия капитализма состоит в развитии производительных сил общества. способных удовлетворить *материальные* потребности большинства населения. Главная же историческая же миссия социализма состоит в *духовном* развитии всех членов общества.

- Во второй половине XX века возникла и все более усиливается такая потребность работников как участие их в управлении производством и распределением, потребность в их самоуправлении. Широкое использование буржуазией такого участия работников в производстве привело к резкому повышению производительности их труда. Поэтому самоуправление трудящихся стало уже мировой тенденцией. Таким образом, буржуазия готовит пролетариат не только как разрушительную силу старого общества, но и как *созидательную* силу для будущего общества, способную к самоуправлению. Однако, самоуправление рабочих в принципе противоречит господству буржуазии и она всячески тормозит эту прогрессивную тенденцию, создавая и обостряя новое противоречие. В то же время самоуправление трудящихся органически имманентно самой сути социализма

- Однако, разрешение противоречий капитализма и развитие указанных выше прогрессивных тенденций не является единовременным актом. Между капитализмом и высшей фазой коммунизма лежит переходный период, который включает переход от капитализма к социализму, социализм как первую фазу коммунизма и его высшую фазу. В течение этого периода ликвидируются остатки прежних эпох, связанные с эксплуатацией человека человеком, отчуждением труда.

III. Какая же главная социальная сила, способная совершить эти революционные преобразования?

Как известно, при капитализме буржуазии антагонистически противостоят наемные работники – рабочие, инженеры и ученые, врачи и учителя, различного рода управленцы и т.п. Те из них, которые добывают средства к жизни исключительно путем продажи своей рабочей силы с доходом *не выше стоимости рабочей силы*, представляют пролетариат. Среди пролетариев ведущую роль в *социальных* революционных преобразованиях, а значит и главной революционной силой в обществе выступает рабочий класс, его основное ядро – промышленный пролетариат.

Рабочий класс является наиболее революционным классом в обществе, так как он выступает средоточием наиболее острых противоречий в обществе, является непосредственным производителем материальных благ (основа жизни общества), и наиболее организованным классом.

Интеллигенция, в основной своей массе имеет двойственную природу: с одной стороны, как наемная рабочая сила, она тяготеет к рабочему классу, с другой стороны, по характеру труда и социальному положению - тяготеет к высшим, в том числе и буржуазным слоям общества. Поэтому, играя ведущую роль в научно-техническом прогрессе, культурном развитии, она может вносить в революционное движение разброд и шатания.

Однако, чтобы выполнить свою историческую миссию, пролетариат должен быть, во-1-х, организован. По словам Ленина, неорганизованный рабочий класс – ничто; во-2-х, действовать сознательно, с научным подходом, предполагающий знание объективных законов развития природы и общества и учет их требований. Сознательный подход следует отличать от т.н. субъективного подхода, при котором исходным является идеальное, абстрактное начало, оторванное от реальности.

Сознательно, с научным подходом пролетариат может действовать успешно только будучи организованным в политическую пролетарскую партию, способную, говоря словами Ленина, обучить, убедить пролетариат, отвоевать власть у богатых для бедных, научить управлять. Однако, на

разных этапах социалистических преобразований роль и функции политического авангарда пролетариата различны.

IV. В переходный период победивший пролетариат решает две основные задачи: устранение частно эксплуататорской собственности на средства производства, с одной стороны, и, с другой, - развитие социалистических отношений.

Первую задачу пролетариат решает, во-первых путем *уничтожения* монополистической, олигархической собственности на средства производства и превращения ее в общенародную (государственную) собственность; во-вторых, путем *снятия* средней, мелкой и оставшейся крупной частной собственности через экономическое вытеснение этих укладов социалистическими формами хозяйствования в борьбе тех и других по принципу «кто-кого».

Так как частнокапиталистический уклад имеет и свои политические силы, то борьба ведется не только экономическими, но и политическими методами. Успешность этой борьбы в значительной мере зависит от характера политической власти. В случае власти коалиционного правительства с преимуществом в нем буржуазных и других непролетарских элементов развитие частнособственнического уклада может перейти границу, при которой возможна реставрация капитализма. В случае пролетарской власти создаются условия для ускорения социалистических преобразований. При этом будет устойчиво действовать *закон опережающего развития производственных отношений по отношению к производительным силам* в течение всего переходного периода. Примером стран с политической властью, служащей коренным интересам трудящимся и обеспечивающей высокие темпы развития во всех сферах жизни общества, является Китай, Белоруссия, Вьетнам и др.

После уничтожения монополистической, олигархической собственности и снятия частно эксплуататорской собственности, преодоления эксплуатации труда капиталом общество вступает в социализм как первую фазу коммунизма.

V. Социализм содержит две группы отношений: базовые, общекоммунистические, представляющие ядро социализма, и специфически социалистические.

Последние обусловлены остатками (от прежних эпох) обособленности производителей и отчужденности их труда. В тесной, органической взаимосвязи этих двух групп отношений специфически социалистические отношения подчинены и используются для развития общекоммунистических, которые, в свою очередь, наполняют первые своим содержанием и таким образом способствуют их отмиранию и переходу к высшей фазе коммунизма. Рассмотрим каждую из этих групп отношений с учетом современных условий и опыта строительства социализма в СССР и других странах мира

VI. В системе общекоммунистических отношений главным звеном, экономической основой всей коммунистической формации является общественная собственность на средства производства.

Историческая необходимость ее определяющей роли состоит в том, что она позволяет обществу *сознательно, планомерно* регулировать все общественное производство, своевременно и эффективно использовать научно-технический прогресс и таким образом исключить из жизни общества кризисы производства и обеспечить неуклонный рост общественного производства. Кроме того, устранив буржуазию как паразитический класс, пролетариат устанавливает непосредственную связь между производством и потреблением. Теперь производство *непосредственно* подчинено потреблению. Эта цель производства выражает основной закон всей коммунистической формации, суть которого состоит в постоянном повышении жизненного уровня, свободное всестороннее развитие всех членов общества.

Следует заметить, что задача первой части основного закона – повышение жизненного уровня народа в принципе может решаться уже при капитализме. Что же касается второй части – свободного всестороннего развития всех членов общества, то эта задача под силу только для социализма и на определенном этапе она становится главной, определяющей.

Как верно заметил Фидель Кастро, будущее человечества – это настоящее ученых, то есть всесторонне развитых и творчески мыслящих людей.

Следующим отношением, которое зародилось в недрах современного капитализма, а в новом обществе образует одну из коренных его основ является самоуправление трудящихся. Дело в том, что общественная собственность на средства производства может быть реализована в интересах всех и каждого только при условии, если трудящиеся сами сознательно будут управлять своей деятельностью и имуществом, то есть действовать на основе самоуправления.

История показывает, что если производители теряют контроль над продуктом своего труда, то он становится орудием их угнетения в руках паразитических классов – буржуазии, бюрократии и др. Даже в условиях социализма, как показывает опыт СССР, общественная собственность не реализуется автоматически в интересах всех членов общества. Она может быть использована и в интересах бюрократии. Здесь или самоуправление трудящихся или паразитизм бюрократии. Третьего не дано.

При социализме рабочие из объекта эксплуатации при капитализме превращаются в субъект отношений, при которых они сами *планируют, организуют, регулируют*. Причем, в отличие от капитализма, где самоуправление рабочих ограничено бригадами или предприятием, при социализме самоуправление, будучи способом реализации *общественной собственности*, охватывает *все общество*, то есть не только «снизу», как это принято считать, но и «сверху». «Сверху» - опосредовано, через выборные органы, работающие на коренные интересы всех трудящихся и решающие вопросы общехозяйственного значения. «Снизу» - непосредственно, через трудовые коллективы, когда самоуправление захватывает каждого работника и, следовательно, выступает той «клеточкой», из которой образуется вся социальная ткань целостного общественного организма.

И в той мере, в какой самоуправление трудящихся реально охватывает все общество, происходит *реальное* обобществление социалистической собственности в отличие от формального, юридически оформленного. Противоречие между обобществлением социалистической собственности и обобществление производства является выражением противоречия между

производительными силами и производственными отношениями и выступает главным противоречием социализма.

В единой системе взаимодействия «верхов» и «низов», через постоянное взаимодействие прямых и обратных связей трудящиеся сами планируют, организуют и контролируют производство в соответствии с общественными потребностями, создают системы стимулирования. Так, система планирования включает составление планов производства предприятиями, обобщение их органами планирования и доведение до предприятий, корректировка спущенных сверху планов и окончательное их утверждение органами «сверху».

Участие каждого работника предприятия в этом процессе может осуществляться через выборные органы самоуправления, в частности, Советы рабочих, советы рудовых коллективов (СТК) и др. В производстве рабочие могут участвовать в решении общих вопросов через производственные совещания и др. В распределении при заданной сверху системе тарификации основной части оплаты труда трудовые коллективы подразделений предприятия сами могут определять остальную часть зарплаты каждого.

Во всех случаях участия работников в производстве и распределении полномочия руководителей и подчиненных четко разграничены договорными отношениями, исключающие вмешательство некомпетентных в дела специалистов с той и другой стороны. Эти границы являются подвижными и сдвигаются в сторону увеличения полномочий рабочих по мере их развития. Так через механизм взаимодействия «верхов» и «низов» достигается противоречивое единство интересов отдельных работников, коллектива и общества в целом. Это единство интересов является новой движущей силой, способной поднять производительность труда на качественно новый исторический уровень.

Между сообща владеющими и самоуправляющими производителями возникают коллективные отношения, которые содержат новые мощные движущие силы: взаимопомощь и соревнование. Трудовой коллектив

становится той наиболее благоприятной средой, где наиболее полно развиваются творческие потенции каждого человека.

Таким образом, ядро, базовый блок в конструкции социализма включает господство общественной собственности на средства производства, основной закон развития производства и общества, а также самоуправление трудящихся и планомерность как выражение сознательного научного начала в реализации основ новой формации.

VII. Второй «этаж» в конструкции социализма представляют специфические для него отношения, которые имеют глубокие объективные корни и обусловлены остатками экономической обособленности производителей.

Последняя, в свою очередь вызвана, во-1-х, социально-экономической неоднородностью труда, которая выражается в противоположности между умственным и физическим трудом, между управленческим и исполнительным трудом; во-2-х, относительно низком уровне развития производительных сил, требующих материально стимулировать труд работников.

В свою очередь относительная обособленность производителей порождает ряд таких специфических отношений как распределение по труду, товарно-денежные отношения, многообразие форм собственности и др. И, как следствие - элементы отчуждения работника от средств производства, от власти. Преодоление остатков обособленности производителей, отчуждения труда и форм их выражения составляет одну из главных задач социализма.

Богатый опыт социализма в СССР и других странах позволяет представить особенности социализма в их реальном содержании и их преодоление через наполнение их общекоммунистическими отношениями.

1. Важнейшей специфической чертой социализма, имеющей наиболее глубокие корни, является *распределение по труду*, которое приходит на смену распределению по капиталу при капитализме. В условиях общего владения средствами производства продукт, распределяемый между работниками, не ограничивается стоимостью рабочей силы, как при капитализме, а определяется производительной силой общества,

возможностями производства. В этом состоит не только отличие от капитализма, но и главная справедливость при социализме.

Однако в силу необходимости материально заинтересовывать работника к труду распределение в большей части осуществляется по труду. Критерии и оценки трудового вклада каждого могут быть различными (по вложенному труду, по рабочему времени, по результатам и т.п.). Но главное здесь состоит в том, что распределение происходит по вкладу *живого, текущего* труда, а не прошлого, овеществленного труда, то есть по капиталу, как это представляют ряд экономистов.

Последние предлагают распределять стоимость имущества предприятия (а то и всего общества) между работниками и наращивать эти накопления на их расчетных счетах за счет распределения части прибыли между ними и т.п. Однако распределение по прошлому труду означает присвоение индивидом не только необходимого, но и части прибавочного продукта. Эти отдельные, индивидуальные части в конечном счете так или иначе по различным каналам непременно окажутся в руках немногих, то есть будут концентрироваться, а затем использоваться для присвоения, эксплуатации чужого труда.

Но, как известно, если непосредственный производитель теряет контроль над продуктом своего труда, то этот продукт в конечном счете превращается в орудие его порабощения. Социализм решает эту проблему таким образом, что общество концентрирует в своих руках прибавочный продукт и оптимально использует его в интересах всех трудящихся, причем через них (в условиях самоуправления) и под их контролем. Поэтому всякого рода формы распределения по прошлому труду подрывают основы социализма и создают угрозу реставрации капитализма.

В перспективе распределение по труду будет терять свою стимулирующую роль за счет увеличения доли общественных фондов потребления, стимулирования за счет более высокой содержательности труда и т.п.

Оплата труда работников в форме заработной платы, прием их на работу в форме найма рабочей силы создают ложное представление, что и при

социализме рабочая сила является товаром и эксплуатируется как и при капитализме, но теперь государством. Это является одним из поводов для противников социализма утверждать, что в СССР не было социализма.

Однако форма найма и оплаты, как это часто и бывает в условиях товарно-денежных отношений, скрывает, извращает истинное его содержание. Главное здесь определяется тем, что, во-первых, трудящиеся, как собственники *общих* средств производства, могут соединяться со средствами производства прежде всего *непосредственно-общественным* путем, а не через куплю-продажу рабочей силы.

Отсюда, во-вторых, произведенный в обществе продукт идет только трудящимся, а оплата их труда не ограничивается стоимостью их рабочей силы и определяется производительной силой общества; в-третьих, присвоение этого продукта происходит на основе их самоуправления – непосредственно и опосредованно. Необходимость материально стимулировать труд при наличии товарно-денежных отношений придает непосредственно общественному способу соединения работника со средствами производства форму найма труда

2. Важнейшей чертой социализма является существование *двух основных форм общественной собственности на средства производства* – общенародной в форме государственной и коллективной, групповой.

Первая охватывает базовые отрасли экономики, крупные наукоемкие, высокотехнологические производства, а то и средние предприятия. Вторая – мелкие и средние предприятия, в частности, в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, в сфере услуг. Это деление непосредственно обусловлено, прежде всего, неравномерностью развития производительных сил в тех и других отраслях производства, различным уровнем их обобществления.

Ведущая роль общенародной, государственной собственности определяется тем, что здесь производство в наибольшей мере обобществлено, планомерно организовано и сознательно регулируется в общенациональном масштабе, что позволяет исключить кризисы и безработицу, а постоянное внедрение

НТП создает условия для непрерывного роста производства и народного благосостояния.

При этом государство закрепляет средства производства за отдельными предприятиями и передает их в хозяйственное ведение трудовым коллективам, работающих на принципах самоуправления. Последнее предполагает установление рабочего контроля, участие рабочих в работе органов управления, в решении вопросов развития производства и распределения. В то же время государство контролирует и направляет их деятельность путем доведения до них планов производства, нормативов затрат и распределения доходов и т.п., включая их в русло общенародных интересов.

Так как при социализме существует относительная экономическая обособленность государственных предприятий (возмещают свои расходы за счет своих доходов) и они имеют свои коллективные интересы, которые вступают в противоречие с государственными интересами, в частности, - в выборе профиля деятельности, в распределении доходов между государством и предприятием и т. п. Однако, государство как собственник средств производства имеет возможность разрешать эти противоречия планомерно и своевременно.

Предприятия *коллективной собственности* находятся на более низкой ступени развития производительных сил и обобществления производства, что не позволяет им в полной мере планомерно включать в общехозяйственный процесс. Кроме того, государство при этом уровне производства не имеет возможности оплачивать труд работников на общегосударственном уровне и это становится делом коллективных хозяйств.

Поэтому эти хозяйства обладают более высокой экономической обособленностью с ее эгоистическими, частнособственническими тенденциями. Отсюда и более острые противоречия между коллективными и государственными интересами. С целью ограничения, устранения этих тенденций и все большего вовлечения коллективных хозяйств в русло общехозяйственных процессов государство частично формирует заказы на

поставку продукции, устанавливает нормативы по минимальной заработной плате, распределение дохода на накопление и потребление и т.п., участвует в решении вопросов их развития и т.п.

В перспективе эти противоречия разрешаются путем превращение коллективных хозяйств в государственные, в частности, через государственно-коллективные формы собственности. Эта форма получает все большее распространение, например, в Белоруссии в виде агрогородков. Переход коллективных хозяйств в государственные является одним из важнейшим направлений обобществления социалистической собственности на деле.

При социализме сохраняются в ограниченных размерах и *частно-трудовая собственность*, исключая наемный труд, которая будет постепенно вытесняться экономически социалистическими формами хозяйствования. Также сохраняется и *индивидуальная собственность* на средства и продукты труда, связанная с интеллектуальной деятельностью людей особо одаренных, выдающихся способностей, создающих уникальные, неповторимые произведения. Она отомрет, очевидно, вместе с остатками обособленности производителей.

3. *Товарно-денежные отношения* при социализме сохраняются в той мере, в какой сохраняются корни экономической обособленности производителей.

Так, в сфере государственной собственности, где производство достигает высокой степени обобществления, а связи между предприятиями поддаются планированию и сознательному регулированию, рыночные отношения из главного регулятора производства превращаются в дополнительный к плановому регулированию. В сфере же отношений с коллективными предприятиями, где производство менее обобществлено, а воздействие государства на деятельность предприятий намного меньше или вообще отсутствует, роль рыночных отношений как регулятора производства более высокая.

Однако, во всех случаях рыночные отношения содержат гены паразитизма, эксплуатации. и при ослаблении планового начала, чрезмерном расширении экономической самостоятельности предприятий и свободы рынка могут

привести к перерождению социалистических отношений в капиталистические, как это и случилось, например, в СССР. Механизм такого перерождения состоит в следующем.

В условиях рыночно конкурентных отношений на предприятиях всегда существует часть управленцев, от которых в наибольшей степени зависит успех предприятия. Свое преимущественное положение в условиях недостаточного контроля «снизу» эти управленцы, как показывает советский опыт, могут присваивать значительную часть прибыли для личного обогащения, а более предприимчивые - направлять средства в теневую экономику для самовозрастания.

Так уже в недрах государственной экономики существует возможность паразитического накопления и капиталистического производства, которая при определенных условиях может превратиться в реальность. При этом происходит вырождение отношений самоуправления, разрушение социалистической системы отношений.

Эта опасность возрождения буржуазных отношений в наибольшей мере существует в коллективных предприятиях, которые вступают в более свободные рыночно-конкурентные отношения и где меньше всего влияние государства. Во-первых, в конкурентной борьбе всегда происходит разрушение одних предприятий и обогащение других, а значит эксплуатация одних другими.

Во-вторых, если учесть здесь более низкую квалификацию работников и большие различия и остроту противоречий между умственным и физическим трудом, чем на госпредприятиях, то не трудно понять какова высокая вероятность не только появления и усиления элементов эксплуатации рядовых работников верхушкой управленцев, но и реальное перерождение самоуправленческих отношений в частнокапиталистические.

Примером такого перерождения социалистических отношений может служить кооперативное движение конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века в СССР, когда среди кооперативов, работающих на самоуправленческих началах, практически не было ни одного предприятия, где бы верхушка

управленцев не снимала сливки за счет рядовых работников, что явилось одним из главных факторов возрождения буржуазных отношений.

В связи с этим весьма порочной представляется так называемая теория «рыночного социализма» (или «народного капитализма»), в которой главным звеном в экономике являются коллективные предприятия (народные предприятия, предприятия с собственностью работника ит.п.) с рыночными связями между ними. Такая модель экономики социализма, всегда содержащая гены паразитизма и эксплуатации труда, не только консервирует существующее весьма противоречивое для социализма положение вещей, но прямо способствует перерождению социалистических отношений в капиталистические.

Очевидно, коллективные предприятия в условиях замкнутости коллективной собственности, рыночных связях, ограниченности материальных условий для развития не могут самостоятельно избавиться от остатков паразитизма и отчуждения, расчистить путь к окончательному освобождению труда.

Поэтому по мере повышения технического уровня производства и квалификации работников, снижения роли рыночных отношений эти предприятия будут все более вовлекаться в единый планомерно регулируемый хозяйственный процесс общенародной собственности, при которой существуют значительно больше условий для реального самоуправления трудовых коллективов и совершенствования социалистических отношений. Будет осуществляться превращение коллективных хозяйств в общенародные (государственные), в частности, через государственно-коллективные формы собственности. Эта форма получает все большее распространение, например, в Белоруссии в виде агрогородков. Переход коллективных хозяйств в государственные является одним из важнейшим направлений обобществления социалистической собственности на деле.

В перспективе вытеснение рыночных отношений будет происходить, прежде всего, на основе перехода производства на комплексную автоматизацию и компьютеризацию, а его организация - на вертикальную интеграцию производства от добычи сырья до выхода готовой продукции в единый

технологический процесс. По мере развития планомерных связей, (в том числе за счет развития автоматических систем управления (АСУ) и информационных систем, когда общественное производство все больше будет превращаться в единую фабрику, работающую по единому плану, товар все больше будет переставать быть товаром, превращаться в не-товар (Ленин), а рынок с его фетишизацией отношений все больше будет уступать место прозрачным непосредственным отношениям между людьми. Вместе с тем будет ослабевать и так милая сердцу буржуа, да и многим нашим доморожденным социалистам, конкуренция между предприятиями. На смену конкуренции придет соревнование между предприятиями за снижение издержек производства, повышение производительности труда, социальное развитие и т.п.

(ШОСКА Единодушным является утверждение, что товарно-денежные отношения существуют при социализме вопреки экономической теории Маркса. Насколько верно это утверждение, попробуем разобраться. При социализме, как известно, распределение по труду выступает как способ создания материальной заинтересованности отдельных работников, необходимость в которой коренится в социально-экономической неоднородности труда, низком уровне производства, не обеспечивающего полное удовлетворение потребностей. Но тогда существует необходимость в материальной заинтересованности и коллективов предприятий, что в свою очередь, ведет к обособлению предприятий как главной экономической причины существования товарно-денежных отношений между ними. Следовательно, распределение по труду, будучи выражением обособленности отдельных производителей, определяет обособленность и коллективов предприятий и необходимость товарно-денежных отношений между ними. И чем глубже корни обособленности производителей, тем вернее необходимость в товарно-денежных отношениях. И, наоборот, чем больше развито производство и меньше социально-экономическая неоднородность труда, тем слабее обособленность и тем больше теряют силу распределение по труду и рыночные отношения. Однако в этой последовательной связке распределения по труду и товарно-денежных отношений первыми отмирают товарно-денежные отношения, превращаясь из реальных в формальные. В СССР, например, в период от 30-х до 60-х годов прошлого

века товарно-денежные отношения между государственными предприятиями носили формальный характер, между тем как распределение по труду нуждалось во все большем совершенствовании.

Вполне логично предположить, что Маркс, исходя из того, что пролетарские революции произойдут в развитых странах, причем одновременно, и объединенный пролетариат этих стран, планомерно организуя общественное производство, обойдется без использования товарно-денежных отношений, но при сохранении распределения по труду. Так как в действительности революции происходили в средне- и слаборазвитых странах с низким уровнем производства, а, следовательно, и высоким уровнем обособленности производителей, то неизбежно сохранялись и рыночные отношения. По мере развития производства. ослабления обособленности производителей вначале будут отмирать товарно-денежные отношения, подтверждая правоту Маркса, и только затем – распределение по труду.))

4. При социализме сохраняется *социально-экономическая неоднородность труда* – различия, противоречия между умственным и физическим трудом, между управленческим трудом и исполнительным. Свое монопольное положение работники умственного, управленческого труда, как показывает советский опыт, всегда пытаются реализовать в каких-либо материальных преимуществах (нетрудовых доходах, взятках и т.п.), что и является главным источником паразитических тенденций бюрократизма. В чем сила и живучесть бюрократизма?

Бюрократия имеет все те же корни, что и буржуазия – разделение труда на умственный и физический. Исторически в свое время это разделение труда стало причиной деления общества на классы. На современной ступени развития общества буржуазия, источником паразитизма которой является частная собственность на средства производства, создала уже все условия-объективные и субъективные для своей гибели и в случае социалистической революции она ликвидируется. Однако остаются корни для паразитических классов, которые не только при определенных условиях могут возродить власть капитала, но и сохраняют устойчивую базу для бюрократии при социализме. Бюрократия является не менее злостным паразитом чем

буржуазия и выступает главным врагом народа при социализме. ЛЕНИН-если что и погубит, то это Бюр..????

Главное направление борьбы с бюрократизмом на длительную перспективу это – стирание граней между умственным и физическим трудом, между управленческим и исполнительным. В текущей практике, в частности, на предприятиях пролетарское государство устанавливает договорные отношения между трудовым коллективом и администрацией предприятия, в соответствии с которыми трудовой коллектив через общее собрание, *выборный орган определяет основные направления деятельности предприятия*, а администрация на основе *единоначалия* организует выполнение конкретных задач под *контролем* трудового коллектива.

В перспективе будет происходить расширение полномочий рабочих за счет сужения полномочий администрации и, наконец, исчезнут призрачные тайны управленческого труда, как дело избранных, исключительное и недостижимое для простых смертных, когда руководитель уже не будет облечен властью управлять людьми, а превратится в координатора, организатора производственных процессов.

Что же касается вышестоящих органов управления, то искоренение бюрократизма здесь может вестись путем, во-первых, вовлечения широких масс трудящихся в работу органов власти и контроля за их деятельностью; во-вторых, применения жестких насильственных мер, уголовным преследованием и т.п.

5. Наконец, при социализме государственная власть существует в форме *диктатуры пролетариата*, выполняющая созидательную и насильственную функции. Главная причина диктатуры пролетариата состоит в продолжении классовой борьбы.

Во-первых, внутри страны сохраняются враждебно настроенные бывшие частные собственники, часть интеллигенции пробуржуазной по взглядам и по образу жизни, прослойки бюрократии и высших управленцев на госпредприятиях, которые стараются извлечь сверхдоходы и использовать их для рыночного роста и др. Во-вторых, эти группы по своим интересам

смыкаются с мировой буржуазией в единый фронт борьбы против сил социализма, образуя, таким образом, единый антисоциалистический класс.

Борьба с этим классом, бесспорно, носит *классовый* характер. И, пока существует капитализм как мировая система, она не затухает, а периодами вспыхивает все с новой силой. В этой борьбе, жестокой и бескомпромиссной, главным оружием победившего пролетариата является государство диктатуры рабочего класса, проводящего политику в коренных интересах всех трудящихся с использованием средства насилия и принуждения по отношению к врагам и противникам революции, причем не только в политической, но и в хозяйственной сферах.

На начальных этапах социализма, когда сил самоуправления трудящихся вследствие их незрелости еще недостаточно, чтобы задействовать в полной мере движущие силы социализма, а использование рыночных отношений в качестве движущих сил за определенными границами содержит опасность перерождения социалистических отношений в буржуазные, государство сознательно, волевым путем дорегулирует хозяйственный механизм, повышая эффективность его действия.

В то же время государство активно организует самоуправление рабочих на предприятиях и населения на территориях, которое сразу после взятия власти не может развиваться в полную силу по объективным и субъективным причинам. Для этого требуется определенное время, длительность которого зависит от зрелости исходных материальных и культурных предпосылок самоуправления, от подготовки к этому рабочего класса и его авангарда.

По мере развития самоуправления трудящихся на предприятиях и территориях в качестве полновластной силы диктатура пролетариата будет наполняться своим главным содержанием - рабочей демократией.

Органы власти будут формироваться по следующим основным принципам:

Во-первых, - по принципу «снизу-вверх» - от советов трудовых коллективов на предприятиях и советов территориального самоуправления до Верховного Совета России. При этом органы власти всех уровней образуются из двух палат, начиная от местных, где одна избираются от советов трудовых

коллективов предприятий, другая - от советов территориального самоуправления, затем местные органы избирают соответственно двухпалатные областные и т.д. до двухпалатного Верховного Совета России.

Во-вторых, во всех выборных органах власти большинство должно составлять представители рабочих.

В-третьих, депутаты всех уровней власти периодически переизбираются и могут отзываться в любое время по требованию выборщиков. При этом они несут полную ответственность за свою работу.

В-четвертых, полномочия выборного и исполнительного органов должны быть разграничены. На всех уровнях управления Советы на договорной основе формируют исполнительные органы – администрацию, которой они руководят и которую контролируют. В то же время администрация в рамках договорных отношений осуществляет свои исполнительные функции на основе единоначалия.

В-пятых, взаимодействие между вышестоящими и нижестоящими органами власти строится по принципу демократического централизма.

Наряду с государством диктатуры пролетариата при социализме все большее развитие будет получать гражданское общество, состоящее в большей части из самоуправляющихся общественных организаций и выполняющих на добровольных началах различные общественные функции. По мере развития общества в целом и гражданского в частности полномочия государства, в том числе и функции принуждения, карательные, постепенно будут переходить к гражданским институтам, органам самоуправления. В этом суть постепенного отмирания государства и перехода к обществу полного, прямого и непосредственного самоуправления всех членов общества.

Не трудно заметить, что все направления совершенствования социализма так или иначе связаны с развитием самоуправления трудящихся, представляющее собой способ и механизм реализации социалистической собственности.

Чем активнее их участие во всех сферах жизни общества, тем полнее общественная собственность используется в интересах всех и каждого или, другими словами, тем выше обобществление социалистической собственности *на деле*. Учитывая, что более глубинной основой обобществления собственности является обобществление производства, противоречие между обобществлением социалистической собственности и обобществлением производства выступает *основным противоречием социализма*, которое, в свою очередь, является лишь одним из выражений противоречия между производительными силами и производственными отношениями при социализме.

На той, достаточно высокой ступени развития, когда общенародная собственность освободится от своей государственной формы, а общество сбросит всякие социальные одежды с их классовыми различиями, когда сойдут с исторической сцены хваленная рыночная конкуренция и не менее вожденная коллективная собственность работников, самоуправляющиеся коллективные хозяйства уже в новом обличье в единой ассоциации цивилизованных кооператоров с их высоким культурным уровнем займут главное место в единой хозяйственной системе.

Более того, самоуправляющиеся предприятия различных отраслей в условиях единой ассоциации создадут хозяйственную основу отдельных сообществ – общин, коммун и, таким образом, обеспечат материальную базу для разнообразия занятий их членов, для нового образа жизни с его коллективизмом, сотрудничеством и взаимопомощью, свободным и всесторонним развитием всех его членов. Тогда в полную силу заработает вечный двигатель человеческого прогресса – противоречие между способностями и потребностями человека, между производством и потреблением.

Все рассмотренные выше основные элементы экономической системы социализма, образующие ее скелет, обеспечивают ей устойчивость и развитие. Игнорирование, чрезмерное или недостаточное развитие какой-либо из этих групп отношений или их отдельных элементов приводят к перекоосу, кризисным явлениям, деформации всей системы, а то и к ее гибели, как это уже случилось в СССР и других странах Восточной Европы.

VIII. Каковы же причины поражения социализма в СССР?

Теоретической базой и практическим руководством проведения социалистической революции и дальнейших социалистических преобразований была марксистская теория.

После победы Октябрьской революции в 1917 году была установлена власть *диктатуры пролетариата* и, по словам Ленина, сделал «первые шаги». Они состояли в том, что победивший пролетариат передает основные высоты экономики в общенародное достояние и на государственной земле, на национальных предприятиях в общенациональном масштабе планомерно производит продукцию, которая идет трудящимся и только трудящимся.

Ленин всячески поддерживал и развитие самоуправления рабочих на предприятиях через фабрично заводские комитеты, Советы рабочих и др. Он писал, что, если рабочие в кратчайшие сроки научатся управлять производством, Советская власть будет непобедима.

Однако для самоуправления производителей «снизу», как позже признать Ленин, еще требовалась целая историческая полоса культурного развития. Поэтому развитие самоуправления рабочих «снизу» уже вначале 1918 года было весьма ограничено и оно осуществлялось главным образом «сверху», опосредовано через органы управления, которые проводили политику в коренных интересах трудящихся.

В ходе проведения новой экономической политики в 20-х годах прошлого века получили широкое развитие товарно-денежные отношения, частный сектор экономики, государственный капитализм, для которых в то время сохранялись глубокие корни. Это была политика переходного периода от капитализма к социализму. Она проводилась весьма успешно благодаря власти пролетариата и была направлена на превращение России, по словам Ленина, из России нэповской в Россию социалистическую.

Чрезвычайные условия внешней угрозы и необходимости форсирования индустриализации страны потребовали свернуть рыночные отношения и

осуществить быстрый переход к практически полному господству общественной собственности на средства производства и планомерному развитию всего общественного производства, что и было осуществлено в 30-х годах прошлого века.

Однако, с уничтожением буржуазии, эксплуататорских классов не исчезла классовая борьба. Буржуазия и помещики, лишившись средства производства, земли, сохранили средства, связи, идеологию и в союзе с мировой буржуазией боролись против власти пролетариата, организуя заговоры, взрывы, восстания и т.п. Противостояла власти и та часть бюрократии, которая в условиях ограниченной рабочей демократии пыталась реализовать свое положение в собственных корыстных интересах.

Все эти главные силы образовали по существу антисоциалистический класс с его политической оппозицией, против которого и была направлена диктатура пролетариата. Эта борьба сопровождалась многочисленными репрессиями, захвативших и многих невинных людей. С теми же целями, но еще с большими трагическими последствиями, проходила «культурная революция» в Китае в 60-х годах прошлого века.

Однако эти трагические страницы в истории нашей страны не могут затмить грандиозные революционные свершения пролетариата в мирное время социалистического строительства и победы в борьбе с фашистской чумой, которые были обеспечены именно коренными устоями социалистического строя: властью диктатуры пролетариата, господством общественной собственности на средства производства, действием основного экономического закона, планомерным ведением хозяйства, участием трудящихся «снизу» (пусть и ограниченным) в производственной, социальной и политической сферах жизни общества.

В послевоенный период, в 60-х годах, когда мобилизационная система с преобладанием административных методов управления и весьма ограниченным участием в управлении «снизу» в значительной степени исчерпала себя, потребовались новые движущие силы, новые стимулы работников к труду для реализации их творческого потенциала. Необходимо

было создать условия для более полной реализации экономических законов, тенденций, движущих сил, присущих социализму.

Настало время, в частности, для развития самоуправления работников «снизу», что позволило бы не только поднять их активность в труде, но и закрепить руководящую роль рабочего класса в обществе. Дело в том, что к этому времени для самоуправления трудящихся уже созданы были материальные и культурные условия (о которых говорил Ленин), повсеместно использовались на капиталистических предприятиях Запада, а его развитие уже стало мировой тенденцией.

Кроме того, в условиях начавшейся компьютерной и информационной революции появилась возможность широкого внедрения автоматических систем управления, что позволило бы значительно сократить управленческий аппарат, увеличить эффективность управления в производстве и других сферах общества и облегчить борьбу с бюрократизмом.

Однако бюрократии, которая весьма глубоко укоренилась в условиях долгих лет «чрезвычайщины», с ее административными методами управления в принципе чужд был дух самоуправления трудящихся, контроля снизу. Так место недостающих социалистических движущих сил в экономике неизбежно заняли старые, испытанные еще при капитализме рыночные отношения, содержащие гены паразитизма и эксплуатации. Получив благоприятные условия, законы рынка «заработали» с присущими им последствиями.

При отсутствии контроля «снизу» часть прибыли предприятий присваивали их руководители помимо их трудовых доходов и она со временем стала уходить в теневую экономику, как сферу самовозрастания капитала. Так в недрах социалистической экономики зародился и стал набирать силу механизм капиталистического производства и накопления, как система паразитизма и эксплуатации труда.

С другой стороны, появились явные признаки паразитизма и загнивания государственного аппарата, бюрократической его прослойки, которая всё

больше погружалась в коррупцию и взяточничество. В значительной мере этому способствовало и однобокое представление в общественной науке о социализме как преимущественно жестко централизованной планово-директивной системе с игнорированием, по существу, другой, не менее важной его стороны – непосредственного участия трудящихся в решении общих дел производства и общества на основе их самоуправления.

Такой подход на деле означал приоритет власти чиновников над трудовой массой. В результате *жестко централизованная планово-директивная система управления без ведущей роли рабочего класса с его диктатурой и самоуправлением закономерно обростала бюрократизмом с его коррупцией, взяточничеством и казнокрадством.*

Бюрократизм, как ржавчина, стал разъедать всё общество. Карьеризм и угодничество, формализм и волокита душили инициативу, творческие порывы работников и в конечном счете подрывали их заинтересованность в эффективном труде.

Кроме того, бюрократия бросала мрачную тень и на всю советскую систему управления и руководства. И сейчас многие злопыхатели выставляют всех руководителей того времени как сонм алчущих взяточников и закоренелых бюрократов, а жизнь простых людей – как скудное, унылое и подневольное существование.

В действительности большинство руководителей всех уровней управления были людьми честными и преданными социализму. В то же время абсолютизация государственности в идеологии, номенклатурное положение многих руководителей ставили их в особое, привилегированное положение, что вело к отрыву их от простого народа и имело роковое значение в момент решающей схватки с антисоциалистическими силами в начале 90-х годов.

Однако, как бы ни был ядовит и опасен бюрократизм, он не был настолько всемогущим, чтобы разрушить социализм. Более опасным стало накопление капитала за счет всё большего обогащения части руководителей предприятий, развитие теневой экономики, которое всё более набирало обороты. А, как известно, капитал всегда стремится к самовозрастанию.

Отсюда интерес директоров предприятий избавиться от государственной плановой системы с ее учетом и контролем, развивать рыночные отношения как родимую среду для возрастания капитала, превратить государственные предприятия в частные.

В своем паразитизме интересы коррумпированной бюрократии и пробуржуазной части руководителей предприятий всё более взаимно переплетались, сращивались, образуя единый антисоциалистический класс, противостоящий силам социализма. Укоренившись, они начали оказывать свое тлетворное влияние на политическую, духовную сферы общества, изменяя их по своему образу и подобию. Двоемыслие, ложь и лицемерие отравляли социалистическую идеологию; эгоизм, своекорыстие и стяжательство подрывали трудовой образ жизни советских людей с его честностью и справедливостью.

Социалистическое государство всё больше приобретало черты парламентаризма. Под одним флагом КПСС в Верховном Совете СССР теснились самые разные фракции, в том числе представляющие интересы бюрократии и пробуржуазных элементов. Коммунисты, сторонники социализма, были уже весьма далеки от насильственных методов борьбы диктатуры пролетариата против явных врагов социализма.

И до сих пор, спустя уже почти два десятилетия, многие коммунисты, включая и их руководителей, по-прежнему оставаясь пленниками государственного, державного социализма, освоили только парламентские уроки борьбы с режимом и избегают всякого упоминания о насильственных методах борьбы, о диктатуре рабочего класса, без которых не обходится ни одна революция. Потеря революционной боевитости, перерождение КПСС стали прямым следствием потери рабочим классом своей ведущей роли в обществе.

Паразитирующая верхушка от власти всё более отходила, отслаивалась от остального большинства в обществе, противопоставляя себя большинству. Что касается этого большинства – рабочих, крестьян трудовой интеллигенции, большинства руководителей, преданных социализму, то они, следуя идеям социализма, честно и добросовестно трудились и своим

творческим, самоотверженным трудом, всем миром, продвигали страну на передовые рубежи в мире, превратив ее во вторую сверхдержаву, создав, по словам А.Зиновьева, высшую цивилизацию в истории человечества. На этом фоне бюрократизм и пробуржуазные элементы выглядели как зло, но не смертельное, нетерпимое, но которое всегда существовало и с которым надо было бороться.

Особое место в системе противоборствующих сил занимала та часть интеллигенции, которая, с одной стороны, будучи ущемлена паразитической частью верхов, бунтовала против них, с другой – тяготела к их благополучию. Она стала основным проводником западных буржуазных ценностей (конформизм, потребительство и т.п.) в советское общество. В ее взглядах – двойственность, ее действия – это бунт на коленях. Выступая против паразитирующих верхов, против их лжи и лицемерия, эта часть интеллигенции вольно или невольно, сознательно или бессознательно вместе с паразитизмом верхов выплескивала и социализм, предавая коренные интересы рабочего класса.

Таким образом, противоречие между социалистическими и пробуржуазными силами поставил вопрос: «кто-кого». С одной стороны, действие социалистических законов создавало преимущества, которые обеспечили невероятные исторические свершения страны Советов во всех областях общества и сохраняли веру большинства советских людей в торжество идей социализма. С другой, - законы рыночного хозяйства *силой своей бесконтрольности и стихии* умножали ударные силы разрушения и все больше ограничивали созидательные силы социалистических отношений

В этих условиях либералы, сторонники реставрации капитализма, следуя своим целям под испытанным флагом свободы и демократии, вначале развернули кооперативное движение, которое подавалось как ленинский кооперативный план построения социализма, а на деле стало способом легализации теневых капиталов и сыграло роль троянского коня, изнутри подрывающего социалистическую экономику. Затем – акционирование предприятий, которое стало способом превращения социалистических предприятий в частнокапиталистические.

Свобода на деле оказалась свободой торгашества, развития буржуазных отношений, а с ними и эксплуатации трудового народа. Свобода для него обернулась рабством.

В политической сфере развитие парламентского типа государства позволило практически беспрепятственно мировой буржуазии, прежде всего, американской, выращивать и всячески поддерживать антисоциалистические, пробуржуазные силы внутри страны, подкупать и подчинять их своей воле, вплоть до высших руководителей страны, а затем влиять на политику СССР, контролировать ее и, наконец, диктовать свои условия, подчиняя все эти действия стратегическим ее интересам: уничтожить социализм, развалить экономику и превратить страну в сырьевой придаток Запада.

Поэтому, если под действием внутренних антисоциалистических сил экономика СССР могла бы быть перестроена в сторону развития рыночных отношений с определенной дозой частного сектора, но с сохранением основ социализма, в худшем случае - пойти по пути Китая, то при вмешательстве мировой буржуазии были развалены не только социализм, но и целостность страны и ее экономика.

Следовательно, пока в мире существует капитализм, классовая борьба пронизывает все страны, «вне» и «внутри» тесно переплетаются между собой, а мировая буржуазия в своей борьбе против социалистических сил практически везде действует объединенными силами совместно с внутренней оппозицией.

Итак, главной, коренной причиной поражения социализма является ослабление диктатуры пролетариата, свертывание самоуправления рабочих, что неизбежно усиливало бюрократизм в обществе. Здесь или самоуправление трудящихся или паразитизм бюрократии. Третьего не дано. Борьба между теми и другими красной нитью проходит через всю историю Советской власти.

Первым шагом ослабления участия рабочих в управлении было урезание в начале 1918 г. полномочий фабрично-заводских комитетов и усиление

единоначалия на предприятиях. Это повлекло за собой усиление бюрократизма настолько, что Ленин вынужден был признать его главным врагом для нового строя.

Вторым - ликвидация в Конституции СССР в 1936 г. выборов по производственному признаку. В это время бюрократический аппарат уже стал самостоятельной силой, который в большей части обновлялся внутри себя, а влияние на него трудящихся масс было существенно подорвано. Государственный аппарат работал в значительной мере по принципу *для трудящихся*, и в меньшей мере *через трудящихся*. Тем не менее, влияние трудящихся масс было достаточно сильным, чтобы аппарат работал в их коренных интересах.

Третьим шагом стало отмена в 1961 году диктатуры пролетариата и декларация общенародного государства. После этого бюрократическая прослойка государственного аппарата настолько укрепилась, что легко могла ослабить и смести периодические всплески самоуправления рабочих, в частности, введение рабочего контроля на предприятиях (1958 г.), участие в производственных совещаниях в 70-х годах, создание советов трудовых коллективов (СТК) – в 1987 г.

Так ослабление, а затем и ликвидация диктатуры пролетариата, привело к усилению бюрократии. Бюрократия породила буржуазные элементы, а их сращивание между собой создало силу, которая стала тормозом в развитии, а затем и фактором разрушения завоеваний социализма. Соединение этой силы с мировой буржуазией довершило этот процесс.

Что же касается причин ослабления участия рабочих в управлении, вначале при Ленине, а затем и при Сталине, то ими являются главным образом, во 1-х, чрезвычайные обстоятельства, в котором находилось в 20-х, 30-х, 40-х годах молодое Советское государство; во-2-х, еще недостаточный уровень подготовки самих рабочих к этому чрезвычайно трудному делу. В 60-х годах, когда эти факторы уже не действовали, бюрократический аппарат, порожденный за длительное время слабостью участия рабочих в управлении «снизу», сам оказался в силе ликвидировать диктатуру

пролетариата и всячески тормозить самоуправления трудящихся – объективную тенденцию, ставшей уже мировой.

Весьма распространенным является утверждение, что изначальной причиной гибели социализма в СССР явилась «незрелость» материальных условий, недостаточный уровень развития производительных сил для социалистических преобразований в России. Этот аргумент используется не только в отношении России, но и других стран, где эти преобразования происходят. Насколько он обоснован?

В условиях империализма, когда небольшая кучка развитых империалистических стран эксплуатирует все другие страны и «скидывает» в последние свои внутренние противоречия, пролетарские, социалистические революции происходят, как правило, в менее развитых странах, где уровень развития производительных сил, обобществления производства существенно ниже требуемого для социалистических преобразований, а скопление и накал противоречий оказывается наиболее острым.

В этих условиях победивший пролетариат в переходный период от капитализма к социализму использует свою власть для ускоренного развития производительных сил, проведения культурной революции, создания других условий, необходимых для социалистических преобразований. Так было в СССР, где к концу 30-х годов уже в основном были созданы условия для социалистических преобразований, а в 80-х годов эти условия были вполне достаточными.

IX. Остается спорным, открытым вопрос о критериях «зрелости» производительных сил для социалистических преобразований.

На наш взгляд, таким главным материальным критерием является, способность ее производительных сил обеспечить удовлетворение материальных потребностей на рациональном уровне для большинства населения страны. С социальной стороны таким критерием является отсутствие эксплуатации труда капиталом. Состояние этих показателей может служить основой деления переходного периода от капитализма к высшей фазе коммунизма на отдельные этапы, фазы и т.п.

Так, если эти критерии реализуются для подавляющего *большинства* трудящегося населения, а действие основных законов социализма являются преобладающими и составляют главный стержень экономической системы страны, то можно говорить о раннем социализме, который можно назвать переходным периодом от капитализма к социализму, периодом социалистической ориентации, народно-демократических преобразований и т.п.

Если же указанные выше основные критерии реализуются для всех членов общества, но на *необходимом* уровне, с сохранением рыночных отношений, различных форм собственности и других форм отчуждения труда, то можно говорить о построении социализма в основном.

Если же эти критерии реализуются на *достаточном* уровне, с созданием условий для свободного всестороннего развития всех и каждого, преодолением по сути рыночных отношений, искоренением бюрократизма и т.п., то речь может идти о зрелом социализме и постепенном переходе к высшей фазе коммунизма.

Х. Уроки поражения социализма в СССР

1. Сохранять и укреплять диктатуру пролетариата на весь переходный период от капитализма к высшей фазе коммунизма, на все время существования капитализма в мире при всемерном развитии пролетарской демократии.

Государственную власть строить на основе приоритета выборов по производственному принципу при строгом соблюдении принципа демократического централизма.

2. Всемерно развивать научный подход, сознательное начало путем, во-первых, развития планомерного регулирования всего народного хозяйства, во-вторых, участия работников в управлении производством и распределением, самоуправления трудящихся, обеспечивающее единство интересов «верхов» и «низов».

3. Вести бескомпромиссную борьбу против бюрократии – такого же врага, как и буржуазия - демократическими и насильственными методами, исходя из принципа – или диктатура пролетариата, самоуправление трудящихся или паразитизм бюрократии.
4. Обеспечивать приоритет общенародной собственности на средства производства по отношению к коллективным, народным предприятиям и др. форм собственности.
5. Всемерно развивать научно-технический прогресс, своевременно внедрять его достижения в производстве.
6. Не допускать использование товарно-денежных отношений за прежедами, представляющие угрозу для возрождения буржуазных отношений. Рыночные отношения весьма активные. Они требуют не просто возрождения, а господства частной собственности с ее главной фигурой – капиталистом, который, в свою очередь, призовет все силы, чтобы превратить народное государство в буржуазное, насадить идеологию эгоизма и стяжательства. Рыночные силы умножаются за счет связи с мировой буржуазией, в единстве с которой они *всегда* противостоят силам социализма и *никогда* не упускают случая, чтобы *свергнуть* страну с этого пути, в том числе и военным путем.
7. В борьбе пролетариата за государственную власть и за социалистические преобразования исходить из того, что это не противоречит недостаточной зрелости производительных сил хотя и при наличии для этого определенного минимума развития, обобществления материального производства. Тем более это верно в условиях, когда империализм ставит страну-жертву на грань порабощения и гибели, с одной стороны. и, с другой, - существуют мощных социалистические и прогрессивные силы на планете, способные помочь восставшим во всех отношениях.
8. Рабочему классу нужна партия, не только выражающая его коренные интересы, но которая реально могла бы обучить, убедить пролетариат, организовать и поднять его на борьбу против буржуазии, а после взятия власти провести социалистические преобразования. Такая партия, на наш взгляд, должна отвечать следующим основным требованиям:
 - ее деятельность основывается на базе теории марксизма-ленинизма, предполагающей переход от капитализма к социализму революционным

путем на основе классовой борьбы пролетариата с доведением ее до диктатуры пролетариата;

- рабочий характер партии, что означает соответствие ее деятельности коренным интересам рабочего класса и численное превосходство рабочих в партии;

- вступление в партию проводится только по рекомендации рабочего коллектива (не менее 5 человек) с прохождением годичного кандидатского стажа и с правом отзыва своего кандидата в любое время;

- активная позиция каждого коммуниста, предполагающая, наряду с обязательным членством в одной из партийных организаций и уплаты членских взносов, инициативное, лидерское участие в насущных делах трудовых коллективов. Только тогда партия будет «...способна идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, превращать каждое организационное начинание в дело **классового** сплочения...» (Ленин В.И. ППС, соч.т. 17, с. 363-364).

- главным принципом внутренней организации партии является демократический централизм, предполагающий широкое свободное обсуждение всеми ее членами основных вопросов партии при подчинении единой воли для выполнения уже принятых решений; периодическая сменяемость и подконтрольность руководителей партии со стороны рядовых членов, их высокая ответственность перед ними и др.

- исключается участие руководителей партии в представительных и исполнительных органах власти и замена их рабочими депутатами, которые, как показывает ленинский пример, выполняют свою миссию достаточно профессионально;

- введение партмаксимума для всех членов партии.

Итак, социализм строился по Марксу, по Марксу и погиб.

Всесильность марксизма состоит в том, что он представляет законы общественного развития, которые *объективные* по своей природе и поэтому действуют *в конечном счете* с такой же необходимостью, как и законы природы. Следовательно, в случае нарушения законов общественного развития сила обратной связи неотвратимо приводит нарушителя к разрушительным последствиям.

В СССР было нарушено действие социалистических экономических законов уже тем, что в 60-х годах прошлого века были созданы условия для действия законов рыночного хозяйства в ущерб социалистическим. Эти набирающие силу законы не отменяли действия социалистических законов планомерности, основного закона и др., но они нарушали, препятствовали их реализации и, в конечном счете, привели к гибели социализма.